

В пятый месяц первого года эпохи Тунтянь Южного Чу, император Юна обручил принцессу Чанлэ и Вэй Ина. Вэй Ин был известен во всем мире своими способностями и добродетелью. Но принцесса остригла волосы и дала торжественный обет, отказавшись подчиниться, из-за чего Император был в ярости. Прошло некоторое время, прежде чем его гнев рассеялся. Втайне император сказал принцессе: «Если у дитя есть кто-либо на примете, независимо от его достоинства, независимо от социального статуса, мы обручим тебя с ним». Принцесса промолчала...

- Династические записи Южного Чу, Биография Цзян Суйюня

Убывающая луга была похожа на крючок, тяжело и мирно плывущий в ночном небе. Под императорским возвышением стояла Принцесса Чанлэ, одетая в обычную, неукрашенную одежду, молча глядя на безмятежный слабый лунный свет. В последние дни ее изначально округлые черты постепенно приобрели признаки печали. Половина чернильно-черных волос была отрезана, и теперь они достигла ее плеч. Придворные служанки уже помогли ей ухаживать за волосами. К сожалению, они были слишком коротким и не могли быть собраны в пучок. Их держал только платок. Хотя ночной бриз был освежающим, одежда принцессы Чанлэ была тонкой, и ветер проникал до костей. Однако она отказывалась вернуться в свои покои. При таком лунном свете ей было бы трудно спать. Через некоторое время она свою подняла белую руку. В ней был складной веер. На нем было написано четверостишие:

Холодная вода пруда свежа осенью,

Дальняя дорога изматывает, когда доходишь до перекрёстка.

К счастью, картина не могла быть нарисована,

Завершение картины - это сожаление жизни.

Она тихо произнесла стихотворение. Этот складной веер недавно был доставлен принцессой Юна, поэма была составлена и написана этим человеком. Принцесса Юна знала, что она увлекалась поэзией Цзян Чжэ и взяла складной веер, чтобы преподнести Чанлэ. Цзян Чжэ, вероятно, не обращал особого внимания на простой складной веер, но Чанлэ, с тех пор, как она получила веер, всегда держала его при себе. Этот объект был самым ценным предметом, и она никогда бы не пожелала расстаться с ним.

В этот момент подошла Люй, неся плащ. Умоляющим голосом она произнесла: «Ваше Императорское Высочество, эта слуга не может смотреть, как вы страдаете. Если бы Его Императорское Величество и Благородная Супруга узнали об этом, они определенно обвинили бы эту слугу в том, что она не может служить Вашему Императорскому Высочеству.»

Принцесса Чанлэ слегка улыбнулась и приняла плащ. «Я не такая хрупкая, и я здесь только из-за этого прекрасного ночного пейзажа. Все нормально. Возвращайся и иди отдыхать первой. Я скоро вернусь к отдыху.»

Люй увидела, что выражение принцессы не плохое, и потому, решившись, спросила: «Принцесса, эта слуга не понимает. Сяхоу дарен- мастер кисти и меча, а также очень красивый. То, что он не в вашем вкусе, не является проблемой, поскольку, в конце концов, все говорят, что Сяхоу дарен развратный и развращённый. Характер принцессы мягкий и добрый. Ничего странного в том, что он вам не нравится. Тем не менее, Вэй дарен не только имеет поведение и внешность, что превосходят других, но также является порядочным и честным,

никогда не вовлекая себя в аморальные поступки. И все же он по-прежнему не во вкусе принцессы. Это действительно озадачивает эту слугу.».

Принцесса Чанлэ спокойно ответила: «Что ты понимаешь? Хорошо, иди...».

Люй вздрогнула, увидев, что изысканные черты принцессы несли с собой едва различимую насмешку. Отличительное достоинство этих членов императорского дома заставило Люй больше не осмеливаться говорить дальше. Тихо, как будто идя на цыпочках, она ушла.

Принцесса Чанлэ слегка вздохнула, чувствуя, как холодная ночь становится все более свежей, ее вышитые ботинки ощущались ледяными. Как только она собиралась повернуться, чтобы вернуться в свои покои, вечерний бриз принёс звук слабо различимого вздоха. Брови принцессы Чанлэ слегка нахмурились, и она спросила: «Кто это шпионит за мной?».

Нефритовая фигура сверкнула, и перед принцессой Чанлэ появилась женщина, одетая в зелёную придворную униформу. Принцесса Чанлэ безучастно посмотрела на эту женщину, прежде чем сказать: «Итак, это сестра Ханью. Почему вы так поздно прибыли, чтобы посетить мой Зал Нефритового Феникса?».

Ли Ханью поклонилась, как ветер. «Сегодня эта слуга была обручена с генералом Цинем. Но, вспоминая одиночество старшей сестры во дворце, я не могла не чувствовать беспокойства. Поэтому я намеренно пришла сюда. Как и ожидалось, старшая сестра еще не ушла отдыхать. Надеюсь, что старшая сестра может пригласить меня внутрь, чтобы поговорить.».

Принцесса Чанлэ спокойно ответила: «В эти дни младшая сестра часто приходила, чтобы составить мне компанию. Чанлэ не может отблагодарить вас. Однако, сейчас уже глубокая ночь, и будет неудобно беседовать. Младшая сестра должна вернуться домой, чтобы отдохнуть.».

Длинные, тонкие брови Ли Ханью нахмурились. Подумав об этом, она вспомнила новости о том, что принцесса Юна вошла во дворец. Может быть, принцесса Чанлэ узнала о том, как она пыталась осложнить ситуацию для Цзян Чжэ в резиденции Цинь? Все знали, что принцесса Чанлэ увлекалась поэзией Цзян Чжэ. Более того, по сообщениям, человек, который больше всего восхищал принцессу Чанлэ, был этим человеком. Теперь казалось, что это было очень вероятно, иначе почему она была столь холодна теперь после того, как была столь ласковой в прошлый раз? Если это так, она должна узнать правду, иначе разве это не выйдет из-под контроля?

Думая об этом, Ли Ханью улыбнулась. «Я давно слышала, что Ваше Императорское Высочество увлекается поэзией талантливого ученого Южного Чу. Несколько дней назад Ханью повезло наблюдать за тем, как Цзян Чжуаньюань читал стихи. Хотя это стихотворение написал не Чжуаньюань, там было очень правильное предложение. Оно гласило, что поэзия выражает идеалы автора. Не хочет ли старшая сестра узнать подробности?».

Принцесса Чанлэ была тронута. Несколько дней назад принцесса Юна вошла во дворец, ненамеренно принеся сборник стихов. Только из-за того, что рядом с ней стояла Благородная Супруга, у нее не было возможности внимательно расспросить. Поэтому она согласилась: «Мне хотелось бы услышать подробности».

Ли Ханью опустила интриги и сражения, говоря лишь о стихах, которые все выбрали. Наконец, когда она произнесла стихи: «Никто не может найти, как закончились мелодии, На верховьях река зеленые пики молча стоят.», - удивительно, но принцесса Чанлэ слабо улыбнулась. Ли Ханью мысленно поняла, но притворилась, что не заметила, продолжая говорить:

«Стихотворение, выбранное Цзян дареном, довольно великолепное. Эти последние две строчки являются самыми значительными. Как принцесса относится к тому, как Цзян Дарен смотрит на вещи?».

Принцесса Чанлэ улыбнулась и ответила: «Цзян дарен, скорее всего, выбрал это стихотворение, чтобы запутать. Из того, что я вижу из его стихов, его стихи либо далекие и утонченный, либо обладают безграничным величием, либо имеют глубокие значения, либо нежные и умиротворённые. Нет такой композиции, которая была бы настолько призрачно мрачной.». Говоря это, она не могла не смотреть вниз на складной веер в её руках.

Сердце Ли Ханью вздрогнуло, и она спросила: «Может ли старшая сестра дать веер в её руках младшей сестре, чтобы взглянуть?».

Принцесса Чанлэ взглянула на Ли Ханью и ответила: «Вы не должны говорить об этом никому... Я забрала этот складной веер у невестки. В последние несколько лет было распространено очень мало стихов Цзян дарена. А написанные его почерком - ещё реже.». говоря это, она протянула складной веер.

Ли Ханью мягко читала стихотворение на веере, лишь чувство слабого горя прямо ударило ей в лицо из-за элегантности и глубины стихов. Она не могла не заявить: «Поэзия Цзян дарена действительно не имеет себе равных в мире.».

Забирая веер, принцесса Чанлэ улыбнулась. «Поэзия Цзян дарена распространена во всем мире. Если младшей сестре она нравится, нет ничего такого в том, чтобы собирать её.».

Увидев слабое, счастливое выражение лица принцессы Чанлэ, Ли Ханью внезапно спросила: «Почему Ваше Императорское Высочество так сильно сопротивлялось обручению? Может быть, у вас уже есть кто-то в вашем сердце?».

Выражение принцессы Чанлэ не изменилось, когда она мягко ответила: «Знает ли младшая сестра, почему Императорский Отец так торопится найти для меня добродетельного мужа?».

Ли Ханью поклонилась и ответила: «Всем известно, что Его Императорское Величество очень любит принцессу.».

«Любовь и привязанность членов императорского дома невелики и слабы.», - ответила принцесса Чанлэ. «Хотя Императорский Отец говорит мне, что это не причина, почему ему так не терпится найти добродетельного мужа для меня. В тот день Императорский Отец отправил меня вступить в брак в Южном Чу, но он всегда чувствовал печальную мрачность в своем сердце. Если бы он не смог найти идеального мужа для меня, тогда Императорский Отец всегда чувствовал бы, что подвёл меня.».

Взгляд в глазах Ли Ханью изменился. «У старшей сестры есть обида на Его Императорское Величество?».

«В моём сердце никогда не было обиды.», - ответила принцесса Чанлэ, качая головой. «С детства Чанлэ увлекалась поэзией и литературой, мой темперамент был нежным и сговорчивым, отличным от сильных и решительных женщин Великого Юна. Если бы не любовь и внимание Императорского Отца и Супруги Матери, Чанлэ не имела бы хоть какого-то статуса. Поэтому, хотя мне было грустно, когда Императорский Отец отправил меня в далёкую страну, я не жаловалась. К тому же, меня поддерживают и мне служат простые люди мира, как я могу не пожертвовать собой ради Великого Юна? Поэтому, хотя я была замужем во вражеской стране и на чужой земле, было predetermined, что в этой жизни я не могу

состариться с мужем, и поэтому лично приняла лекарство, чтобы прервать беременность. Чанлэ никогда не винила Великий Юн, не винила Императорского Отца. Теперь, когда Императорский Отец хочет, чтобы я вышла замуж за другого, он, естественно, надеется предоставить мне счастье. Однако я испытала трудности и уже давно позабыла слова «любовь и привязанность». Я только желаю исполнить свой долг перед Императорским Отцом и Супругой Матерью. Когда-нибудь в будущем, независимо от того, какой брат взойдёт на трон, я всего лишь вдова, хрупкая женщина, по-видимому, никто не будет подозрительным или ревнивым ко мне. Когда придет это время, Чанлэ будет сопровождать масляную лампу перед статуей Будды. Такой жизни достаточно.».

Ли Ханью вздохнула с восхищением и спросила: «Ваше Императорское Высочество, может быть, вы все еще помните бывшего короля Южного Чу? Он не более чем посредственный человек. Почему вы остаётесь верны его памяти?». Говоря это, она сама не верила, что это так, поэтому Ли Ханью посмотрела на Чанлэ с печальным взглядом в глазах.

Принцесса Чанлэ нейтрально ответила: «Это не так. Я лишь пала духом. Не каждый хочет подражать Вэньцзюню.».

Ли Ханью сказала: «Вэньцзюнь изначально была мудрой и добродетельной женщиной. Ей лишь не повезло, что она встретила блестящего Сыму Сянжу, и поэтому не могла не влюбиться. Что думает принцесса, если Цзян дарен надеется найти феникса?».

Принцесса Чанлэ пристально посмотрела на Ли Ханью со слабым следом презрения в ее глазах. Ли Ханью улыбнулась и добавила: «Его Императорское Величество уже заявил, что, пока принцесса готова, независимо от того, кто это, он сможет стать зятем Императора. Цзян дарен - это несравненный талант нашего времени. Если принцесса молчаливо согласится, младшая сестра готова сообщить об этом Императору.».

Принцесса Чанлэ стала ещё жёстче, холодно заявив: «Ли Ханью. Я много лет жила в глубине дворца Юна и также была Королевой Южного Чу. Хотя я живу в уединении, вы действительно думаете, что у меня нет ни единой хитрости?».

Выражение Ли Ханью сильно изменилось, и она упала на землю. «Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, успокойтесь. Младшая сестра лишь совершенно искренна и не может видеть, как заботы тяготят принцессу. Если я оскорбила Ваше Императорское Высочество, Ханью готова принять наказание.».

Выражение принцессы Чанлэ стало еще более жёстким, когда она медленно и чётко заявляла: «Нравственный характер Цзян дарена благородный и незапятнанный. Если бы не характер второго брата, обычный человек не смог бы заставить этого человека поклясться ему в верности. Несмотря на то, что он сдался, он не тот, кого обычный человек может легко оскорбить. Я преклоняюсь перед его талантом и уважаю его нравственность. Как я могу позволить вам извратить мои добрые чувства? Я знаю о нынешнем сложном положении дел при дворе. Правда Чанлэ изначально была посторонней. Почему вы намерены вовлечь меня? Принцесса Цзинцзяна, хотя я не люблю бороться, если вы продолжите давить на меня, я лишь могу сообщить об этом Императорскому Отцу и немедленно стать монахиней. Когда это произойдёт, это должно удовлетворить ваши желания.».

Затем принцесса Чанлэ холодно извинилась. «Я устала. Пожалуйста, возвращайтесь, принцесса Цзинцзяна. Уже глубокая ночь. Вы должны быть осторожны. Если слухи распространятся, я попрошу Императорского Отца и Мать восстановить справедливость.».

Когда она поспешно вернулась в свои покои, Ли Ханью увидела Благородную Супругу Цзи, ожидающую её с серьёзным лицом. Она быстро подошла и сказала: «Тётя, зачем вы пришли? Произошло что-то важное?».

Благородная Супруга Цзи ответила: «Мастер секты отправила новости. Хо Цзичэн уже преследуется старшей ученической сестрой и, безусловно, не сможет сбежать. Однако в настоящее время при дворе не спокойно, и этот вопрос нужно решать осторожно.».

Ли Ханью с радостью ответил: «Боевые искусства старшей ученической сестры являются исключительными и, несомненно, легко захватят Хо Цзичэна.» Однако ее брови слегка нахмурились, и она продолжила: «Как мы можем исправить нынешнюю ситуацию наследного принца? Мастер секты всегда учила нас учеников, что защититься от слухов сложнее, чем от наводнения. Есть ли у тёти какие-то методы?».

Благородная Супруга Цзи ответила: «Вам не нужно слишком беспокоиться. Вы завершили уничтожение всех свидетелей. Прямо сейчас, никто не может доказать участие наследного принца. Министр Лян в настоящее время не больше, чем птица в клетке. Через несколько дней будет удобно убить его, чтобы заставить его замолчать навсегда. Хотя очень важно контролировать Министерство Доходов, мы должны обеспечить, чтобы наследный принц не узнал. Поэтому мы не можем справиться с этим вопросом открыто. У нас есть способы организовать некоторых из наших людей внутри. Эта позиция чрезвычайно важна. Лучше, если мы оставим наследного принца заниматься ерундой. У вас есть представления о компании, которая сотрудничала с Вышитым Союзом?».

«Как я могу это объяснить?», - криво улыбнулась Ли Ханью. «Партнером Вышитого Союза был Павильон Небесных Секретов Южного Чу. Однако их сила и влияние скрыты. В настоящее время нет следов их присутствия, поскольку они расформировывают все предприятия, которые они контролируют. Этот Павильон Небесных Секретов действительно загадочен, в то время как наша сила и влияние в Южном Чу не являются достаточно мощными. Это действительно не в наших силах.».

Благородная Супруга Цзи равнодушно сказала: «Вам достаточно вспомнить этот вопрос. Мастер секты заявила, что единственный способ помешать людям сплетничать - это отвлечь их внимание. Поскольку такой вопрос случился с наследным принцем, мы должны заставить что-то случиться кем-то другим. Чем более странное, тем лучше. Таким образом, кто вспомнит дело наследного принца? Даже если они вспомнят, до тех пор, пока мы гарантируем, что наследный принц взойдёт на трон, кто снова вернется к этому вопросу? Чрезвычайно важно, чтобы он не потерял благосклонность Императора. Лучше, если вы не станете вмешиваться в дела Чанлэ.».

«Эта ученица следует приказу.» - повиновалась Ли Ханью. «У меня уже есть идея. Пожалуйста, тётя, не волнуйтесь.».

Благородная супруга Цзи озвучила: «Ты любимая ученица мастера секты. Почему я должна волноваться? Реши дела правильно. Хотя ваша старшая ученическая сестра уже получила истинное учение мастера секты, мастеру секты ещё предстоит выбрать преемника. Если вы послужите достойно, я буду говорить от вашего имени мастеру секты.».

Когда эти слова были произнесены, на лице Ли Ханью появился восторг. Однако она быстро восстановила свое спокойствие. Опустившись на пол, она заявила: «Большое спасибо за добрые намерения тёти. Ханью очень уважает старшую ученическую сестру и не осмеливается иметь никаких пустых иллюзий.».

Благородная Супруга Цзи слегка улыбнулась. «Отлично. Позаботьтесь о ваших делах».

Наблюдая за удаляющейся фигурой Ли Ханью, Благородная Супруга Цзи слабо улыбнулась. Как человек, который провел годы в мире славы и богатства, она знала, что независимо от человека, любой, кто мог легко отказаться от соблазна славы и богатства, были лживыми. Как можно легко оставить счастье и удачу, власть и влияние, богатство и честь, славу и величие? Даже если это были не деньги, слава или удача, то великая власть - с произнесением одного слова заставить весь мир в благоговении преклонить колено - была еще более восхитительной. Кто в этом мире мог бы противостоять этим соблазнам?

* * *

Хо Цзичэн скрылся в подлеске, затаив дыхание, не смея двигаться. В этот момент в его сердце бушевало яростное пламя, пока он настойчиво проклинал некомпетентность своих подчиненных за то, что те не смогли выполнить его план и легко уничтожить армию Цинь Цина. Отвратительней всех была секта Фэнъи. Они преследовали его уже один день и одну ночь. Если бы он не был экспертом в маскировке и скрытности, вполне вероятно, что он лишился бы жизни от рук этих женщин.

Внезапно Хо Цзичэн увидел фигуру, появившуюся под тусклым лунным светом. Это была женщина в лазурных одеяниях, ее одежда была ровной и простой, наряд, который больше всего предпочитали простые женщины Великого Юна. Хо Цзичэн был родом из Шу и очень ценил красивые материалы. С одного взгляда он мог сказать, что одежда женщины не была сделана известным портным и, казалось, была сделана пряжами. При нормальных обстоятельствах он бы предположил, что эта женщина была обычной деревенщиной. Однако в этом месте Хо Цзичэн почувствовал, как холод пробежал по его спине. В этот момент эта женщина зажгла факел. Под мерцающим огнем он обнаружил обычное лицо женщины. Внешний вид этой женщины был средним, однако серьёзное и безмятежное выражение на ее лице заставило ее фигуру сразу же приобрести немного тайны. Сердце Хо Цзичэна вздрогнуло, вспомнив слух о секте Фэнъи. Сообщалось, что из-за красоты мастера секты Фэнъи все ученики, которых она принимала, имели хорошую внешность. Было только одно исключение. Этот человек была ее первой ученицей, Вэнь Цзыянь. Вэнь Цзыянь была принята, когда мастер секты Фэнъи была еще молода. Мало того, что ее внешность была обычной, ее способности также не были первоклассными. Однако эта женщина обладала огромной силой воли, которая заставляла других восхищаться ею, и неожиданно получила истинные учения мастера секты Фэнъи. В настоящее время ей было не больше тридцати лет и, предположительно, она постигла от семидесяти до восьмидесяти процентов достижений её мастера в боевых искусствах. В те дни, когда секта Фэнъи помогала Ли Юаню бороться за превосходство, Вэнь Цзыянь была самой способной помощницей мастера секты Фэнъи. Можно сказать, что она сражалась по всему миру, ее руки были покрыты кровью. Только после того, как Великий Юн умиротворил Центральные равнины, эта женщина вернулась в уединение в секте Фэнъи, с тех пор не покидая секты просто так. Сообщается, что она подготовила большую часть боевых искусств учеников секты Фэнъи от имени своего мастера.

Хо Цзичэн практиковался в методе, который позволил ему уменьшить его дыхание и сердцебиение до самых низких пределов. В этот момент он был похож на безжизненную скалу. Он чувствовал, что эта женщина концентрирует свое внимание и внимательно прислушивается к тому, что её окружает, и поэтому он не посмел вздохнуть.

Прошло много времени, прежде чем эта женщина, казалось, была разочарована, махнув рукой, чтобы погасить факел в руках, ее фигура исчезла в темноте. Хо Цзичэн слегка начал двигаться лишь после того, как прошёл еще один час, наконец, растянув свои длинные оцепенелые

конечности. Остановив дыхание на мгновение, он посмотрел на звезды в небе, пытаясь определить основные направления. Ранее Павильон Небесных Секретов послал ему новости: если бы он смог добраться до фермы примерно в тридцати ли отсюда, то они могли бы доставить его до границ Великого Юна. Почувствовав, что он в значительной степени восстановил свою энергию, он продолжил свое путешествие.

Путешествие в темноте изначально было чрезвычайно трудным делом. Хо Цзичэн уже испугался своего прошлого опыта и был слишком осторожен, когда путешествовал. Наконец он прибыл в небольшой дом на рассвете. Этот дом был чрезвычайно удален, его окрестности полностью опустели. Хо Цзичэн наблюдал за ним довольно долгое время и только после того, как выяснил, что не было засады, он шагнул вперед и постучал в дверь. Дверь открылась. Когда два пятнадцатилетних или шестнадцатилетних юноши увидели, что это был Хо Цзичэн, они проявили радость. Хо Цзичэн вошел в дом и увидел фигуру Ханя Уцзи.

Увидев Хо Цзичэна, Хань Уцзи вздохнул. «Глава Союза Хо, почему ты был так упрям? Вы преуспели в своем первом рейде. Я посоветовал вам быстро уйти. Но вы отказались. Теперь, когда Вышитому Союзу был нанесён серьёзный урон, что вы планируете делать?».

Хо Цзичэн покраснел от стыда. «Я продолжал лишь потому, что мои подчиненные подталкивали меня вперед, таким образом попадая в ловушку. Однако это не имеет значения. У Вышитого Союза все еще есть половина его силы снаружи. Пока я могу найти их, через три-пять лет я смогу вернуться. Я должен попросить вас избавиться от этой партии товаров для меня.».

Хань Уцзи улыбнулся. «Мне не нужно избавляться от него для вас. Я куплю его на пятьдесят процентов от его стоимости. Возьмите с собой банкноты, когда уйдёте. Разве это не лучше, чем уйти с пустыми руками?».

Хо Цзичэн с радостью спросил: «Брат Хань говорит правду?».

Хань Уцзи ответил: «Зачем мне обманывать вас? Я буду медленно продавать эту партию товаров. По крайней мере, я ничего не потеряю. Брат Хо, чтобы восстановить Вышитый Союз, что вы сможете сделать, если у вас нет денег?».

Хо Цзичэн сложил руки и сказал: «Большое спасибо Брату Ханю за вашу щедрую дружбу. Если однажды я смогу вернуться, я определенно не буду относиться к Брату Ханю несправедливо.».

«Чем больше друзей, тем больше потенциальных путей.», - с улыбкой ответил Хань Уцзи. «Я только выполняю приказы мастера павильона. Брат Хо, сначала примите ванну и переоденьтесь. Я уже подготовил еду и питье. После того, как вы съедите вашу еду, переоденетесь в одежду, которую я подготовил для вас, измените вашу внешность и измените вашу личность, используя документы, удостоверяющие личность, которые я подготовил для вас, вы сможете уйти без страха.».

Хо Цзичэн с беспокойством сказал: «Однако Вэнь Цзыянь секты Фэнъи преследует меня по пятам. Как она по своему желанию сдастся?».

Хань Уцзи улыбнулся. «Не волнуйтесь, Глава Союза. Я уже подготовил труп, который заменит место Главы Союза. Труп находится в соседней комнате. Как только глава Союза уйдёт, я сожгу этот дом, подделав смерть Главы Союза.».

Хо Цзичэн был тронут, отвечая: «Сначала позвольте мне взглянуть на его подобие».

Хань Уцзи указал на маленькую дверь. Хо Цзичэн открыл дверь и вошел. Внутри, на кровати, был труп, его фигура очень похожа на его собственную. Хо Цзичэн успокоился. Казалось, что Павильон Небесных Секретов не собирался пинать упавшего человека.

Сменив одежду, он жадно начал есть, пока не насытился, и не осушил чашку чая. Он обнаружил, что едва может терпеть боль всего тела, по-видимому, в связи с истощением из-за путешествия по ночам. Он хотел бы, чтобы у него была возможность поспать некоторое время, прежде чем продолжить движение. Однако, учитывая, что его преследовали, Хо Цзичэн мог лишь сказать: «Кажется, мне пора уходить. Это место слишком небезопасно.».

Хань Уцзи слегка улыбнулся и извинился: «Извините, Глава Союза Хо, вы никуда не пойдёте.».

Хо Цзичэн был очень встревожен. Как только он собирался вскочить на ноги, он почувствовал, что его ноги ослабли. Как ни странно, он не мог сделать ни одного шага. Шокированный, он посмотрел на Ханя Уцзи и спросил: «Ты тоже пытаешься меня предать?».

«Мы оба люди Шу.» - холодно ответил Хань Уцзи. «Хотя у нас нет сил восстановить наше государство, мы не можем убивать наших собственных людей. Как Глава Вышитого Союза, скольким людям Шу, которые отказались присоединиться к вам, ты причинили вред? Твои преступления несчетны.».

Хо Цзичэн сердито ответил: «Как это связано с тобой? Ты получил от меня много выгоды.».

Хань Уцзи неуверенно ответил: «Это правда. Мы во многом полагались на тебя. Однако сегодня ты находишься в тупике. Мы совершенно не желаем быть связаны с тобой. Ты знаешь кое-что, касающееся нашего Павильона Небесных Секретов. Более того, мастер Павильона давно отдал приказ: убить и заставить тебя замолчать, прежде чем секта Фэнъи сможет найти тебя. Мы абсолютно не можем допустить, чтобы секта Фэнъи узнала, что мы поддерживаем тебя из тени.».

Ху Цзичэн вздрогнул. Подумав, что, хотя он был близок к успеху, действия и поступки были поистине в основном его предложениями. Может быть, он стал чужой шахматной фигурой? Он был высокого мнения о себе, и, когда он подумал об этом, он обезумел от ярости, его глаза почти выскочили из орбит.

Хань Уцзи слегка улыбнулся и сказал: «Глава Союза Хо, когда ты встретишь пару Хань Чжана в подземном мире, обязательно попроси прощения. Кроме того, мой молодой господин хочет, чтобы я рассказал тебе, что у молодой мисс Жоулань всё хорошо.».

Хо Цзичэн наконец понял и ответил: «Ты мстишь за Хань Чжана?».

Хань Уцзи больше не говорил, кинжал выскользнул из рукава. Легко взмахнув им, он перерезал горло Хо Цзичэна. Когда жизнь этого безнравственного и буйного человека закончилась, его глаза все еще выражали негодование и яростный гнев. Хань Уцзи достал нефритовый сосуд, насыпав мелкий порошок внутрь трупа Хо Цзичэна. После серии ужасающих звуков тело Хо Цзичэна было полностью растворено, оставив только одежду, обувь, носки и некоторые части других предметов. Хань Уцзи равнодушно сказал: «Шаньцзы, Цюйхуан, соберите всё. Нам пора уходить.».

После того, как двое юношей устранили все следы их пребывания, Хань Уцзи поджог дом. Вскоре после того, как они ушли, прибыла Вэнь Цзыянь. Она давно заметила, что кто-то уничтожает следы Хо Цзичэна, создавая несколько ложных следов и уводя ее по неверному пути. Тем не менее, она, наконец, смогла обнаружить реальный след Хо Цзичэна. К

сожалению, она прибыла слишком поздно, обнаружив лишь обугленный труп. Неопишуемая холодность исходила из ее глаз. Поскольку она прибыла вовремя, большая часть трупа не сгорела. Полностью сгорели только лицевые черты. Вэнь Цзыянь холодно улыбнулась. По конечностям этого трупа она могла сразу сказать, что это тело не принадлежало человеку, который при жизни владел боевыми искусствами. Желание Хо Цзичэна убежать требовало ее готовности позволить ему это сделать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/168532>